

— Учитель, зачем ты пишешь эту чепуху? — спросил маленький ученик, сидя рядом с самовлюбленным мужчиной, раздраженным тоном. Нацист прервал письмо и ответил: — Я старею, и настало время передать свою изогнутую мудрость моим собратям даосам, чтобы их не сбивали с толку чертовы верующие в свет. — Нацист издал зловещий смешок. Он не собирался умирать, не поделившись своими запретными секретами с миром, даже если это означало, что мир пойдет к черту. У него также была тайная цель за его писательством — развратить невинных читателей и пополнить свою армию злых даосов. Но кого это волнует, правда? Он отложил перо, наконец, закончив свой новый злой сценарий. — Учитель, все готово? — спросил ученик. Нацист кивнул и сказал: — Да, взгляни. Ребенок наклонился, чтобы заглянуть в текст, но прежде чем он успел, рука сжала его шею, и вот так, новый ученик умер от нехватки воздуха. — Эх, теперь мне нужно найти нового помощника, — пробормотал нацист с самодовольным выражением лица, — такого, который задает меньше глупых вопросов. [Примечание автора: В этой главе есть несколько дополнительных пояснений.]...Лен Мэй была вне себя от раздражения. Она сильно нажала на педаль газа, бормоча себе под нос: — Фу! Зачем я делаю это? Рядом с ней сидел мужчина, откинувшись на сиденье, словно его не затронуло внезапное ускорение. Она не могла не почувствовать раздражение от легкой усмешки на его лице. — Действительно, зачем? — ответил он, его голос был полон веселья. — Может быть, потому что твоей дочери не спалось всю ночь? А ты, как ответственная мать, должна позаботиться о ней и, конечно же, отвезти меня домой. Брови Лен Мэй нахмурились от его слов, но она должна была признать, что он прав. — Не говори так о Ян, — фыркнула она, понимая, что мужчина проверяет ее терпение. Чжан Вэй, мужчина рядом с ней, кивнул с легким смешком и сказал: — Конечно, прошу прощения. Итак, могу ли я предположить, что могу говорить о тебе откровенно? — Что?! ... когда я сказала это?! — глаза Лен Мэй расширились от удивления, когда она посмотрела на Чжан Вэя, не зная, смеяться или плакать от его странного замечания. Остальная часть поездки должна была быть мирной, или, по крайней мере, так надеялась Лен Мэй. Однако руки Чжан Вэя имели другие планы. Они начали блуждать по ее бедрам, несмотря на все ее попытки оттолкнуть их. Она была в зеленой мини-юбке до колен, и руки Чжан Вэя легко скользнули под ткань, заставив Лен Мэй вздрогнуть от шока. — Ты?! — Ее голос был полон недоверия, когда она повернулась к нему. Чжан Вэй просто откинулся на спинку сиденья, делая вид, что он стоический, с закрытыми глазами, в то время как его руки продолжали безобразничать. Лен Мэй почувствовала, как в нее вкрадывается раздражение и даже капля страха, не зная, что делать дальше. — Лучше сосредоточься на дороге, если не хочешь, чтобы мы оба погибли, — добавил Чжан Вэй, слегка приоткрыв глаза. Внезапно шины автомобиля закрипели, и Лен Мэй быстро вывернула руль вправо, успев избежать столкновения. Ее сердце колотилось, и она почувствовала, как на ее лбу выступают капли пота. Несмотря на шок и ползущую по ногам руку, Лен Мэй попыталась сохранить невозмутимое выражение лица и сосредоточиться на вождении, решив добраться до пункта назначения в безопасности. Действия Чжан Вэя имели неоспоримую цель, ведя его к конечной цели с непоколебимой решимостью. Причина, по которой большинство мужчин не могут перейти от статуса знакомых к статусу ухаживающих, заключается в их "способности" уважать личное пространство женщин. Это все равно, что пытаться схватить кусок мыла — чем крепче ты его сжимаешь, тем больше он скользит. Да, именно так, друзья мои, если вы уважаете личное пространство женщины, как джентльмен, то навсегда застрянете в ее списке мужчин, которых она "любит", но не хочет встречаться или развивать отношения... Если вы действительно хотите развивать отношения с женщиной, вы должны действовать осторожно и время от времени вторгаться в ее личное пространство, но всегда быть готовым отступить в нужное время. Это тонкий танец, один неверный шаг, и музыка прекратится. Ненавязчиво касаясь руками ее груди или спины, вы сможете разгадать ее желания и намерения. Ее реакция — это сигнал, который проведет вас через лабиринт влечения. Избегать их пространства важно, но знать, когда отступить, еще важнее. В противном случае, последствия заставят вас покраснеть от стыда — а в худшем случае, вы окажетесь за решеткой. Это игра на

риск, и награды высоки — но и ставки тоже. Это все равно что играть с огнем; тепло может согреть вас или обжечь. Вы можете посоветоваться с женщиной, но ее совет будет приукрашен банальностями, такими как "вы должны уважать личное пространство и пространство женщины, если хотите завоевать ее сердце". Это все дым и зеркала, фокус иллюзиониста. Спросите рыбака, а не рыбу. Только рыбак знает все тонкости наживки, приманки и улова. Любой может забросить удочку, но только опытный рыбак может вытащить приз. Женщины всегда борются с тем, чтобы быть честными и говорить прямо. Они никогда не могут заставить себя произнести такие фразы: "О, он мне не нравится, потому что он бедный!" Вместо этого они скорее скажут что-то вроде: "Как женщина, я предпочитаю партнера, который способен, заботится о себе, и т. д." Как будто они боятся сказать то, что на самом деле думают. "Никогда не верьте словам женщины о том, как заполучить женщину." — цитирует некий автор-нарцисс. Это мрачный взгляд на женщин и их намерения, но есть ли в этом хоть какая-нибудь правда? Чжан Вэй, рыбак, был настоящим мастером своего дела. Он знал все хитрости и обладал легкой рукой. Будучи одним из лучших художников, его руки легко скользили по бедрам Лен Мэй, игнорируя все препятствия, как будто их вообще не было. Глаза Лен Мэй забегали, а ее лицо покраснело. Она чувствовала, как тепло разливается по всему ее телу, когда пальцы Чжан Вэя коснулись ее нижнего белья. Ее окутало покалывание, заставив непроизвольно вздрогнуть. — Ладно, хватит, — наконец, сказала Лен Мэй, убрав одну руку с руля, чтобы остановить исследовательскую руку Чжан Вэя. Она положила свою руку поверх его, надеясь показать, что она серьезно. Чжан Вэй ухмыльнулся, снова дразня ее пальцем. В его глазах плясали озорные огоньки. Лен Мэй не могла не вздрогнуть под его прикосновением. Это было нечто невообразимое для нее. Она крепко сжала губы, не находя слов, чтобы возразить ему. В итоге она ограничилась дипломатичным ответом. — Прекрати, иначе я не смогу вести машину. Ситуация была близка к опасной, но Лен Мэй знала, что должна сосредоточиться. Она не могла больше позволять чарам Чжан Вэя отвлечь ее. Эта женщина совсем забыла, что она хотела рассмотреть варианты, помимо Чжан Вэя. Но это было не совсем ее вина, ведь Чжан Вэй точно знал, когда нанести удар. Преимущество первого хода всегда работало в его пользу. Если бы он ничего не делал и ушел из ее дома после их прошлого разговора, возможно, Лен Мэй придерживалась бы своих первоначальных мыслей. Но он полностью изменил ее мысли и чувства своими действиями. Всегда есть один решающий момент, когда у женщины могут возникнуть сомнения, и именно в этот момент мужчина должен нанести удар. Важно подтвердить свое бронирование в этот критический момент. Однако новые даосы часто испытывают трудности с распознаванием таких моментов и в конечном итоге задаются вопросом, почему их собеседница никогда им не перезванивает, даже если казалось, что все идет идеально. Чжан Вэй решил играть в игру Лен Мэй на своих условиях, ухмылка украшала его лицо, когда он тонко намекнул: — Ты ведь знаешь, что теперь ты моя рабыня, да? Значит, ты не можешь сопротивляться, даже если хочешь. — Он говорил серьезным тоном. Лицо Лен Мэй стало бесстрастным, прежде чем она подарила ему провокационную улыбку и сказала: — Что? Собираешься использовать силу, чтобы подчинить эту старушку? Она надула губы и сделала вид, что это говорит ребенок, но это был просто тест. Если бы Чжан Вэй не стал возражать, это снизило бы его мнение о ней. Однако в вопросе Лен Мэй был скрытый смысл, о котором она сама не знала из-за инстинктивного поведения женщины. Этот вопрос был направлен на изменение баланса сил в их отношениях. Любой другой человек попытался бы объяснить, что печати рабства не предназначены для этого, что он не будет злоупотреблять ими, и т. д... В этом нет ничего плохого... Но власть перешла бы к Лен Мэй в тот момент, когда Чжан Вэй начал бы оправдываться. Всегда следует остерегаться вопросов, направленных на изменение баланса сил в отношениях. Женщины часто используют их из-за своего манипулятивного инстинкта, и они могут делать это, действуя мило и невинно, специально для того, чтобы воспользоваться регрессией, чтобы заставить тебя подчиниться. Их сознательный ум может этого не осознавать, но их бессознательное — да. Есть также много женщин, которые сознательно используют эту тактику в своих интересах. Однако Чжан Вэй оставался

стойческим, его глаза были устремлены вперед, а лицо невыразительным, он отказался выбрать любой из представленных ему путей. Лен Мэй, увидев его молчание, почувствовала, как раздражение закипает в ней, ее пальцы нервно барабанили по рулю. — Игнорируешь меня, да? — пробормотала она себе под нос, ее глаза сузились, когда она искала признаки слабости в его стойком фасаде. Чжан Вэй не дрогнул, пока внезапно его губы не раздвинулись, и он приказал: — Поверни направо! — Э-э? Лен Мэй повернулась, чтобы посмотреть на него, ее замешательство сменилось шоком, когда ее руки начали действовать сами по себе, машина резко повернула направо. Она чувствовала, что теряет контроль над собственным телом, волна паники поднялась в ней, когда она пыталась понять, что происходит. — Что?! — крикнула она, ее голос был полон страха и недоверия. Чжан Вэй просто тихо рассмеялся, звук был похож на холодный ветер в замкнутом пространстве машины. — Вот что значит принуждение — Старушка, хи-хи, — сказал он, в его глазах мерцала веселость. Лен Мэй почувствовала, как ее щеки вспыхнули от смущения из-за насмешки "старушка". — Я не старая! — возразила она, сильнее нажав на педаль газа, словно желая показать ему, что она все еще контролирует ситуацию. Чжан Вэй просто улыбнулся, но его молчание только усилило ее смущение. Он был снова очень умен: он не говорил прямо, что собирается контролировать ее или принуждать. Он просто намекнул, что у него есть такая возможность, но, несмотря на это, он этого не делал. Лен Мэй невольно усвоила немного информации, которая останется глубоко зарытой в ее подсознании до решающего момента. Даже если бы Чжан Вэй попросил ее сделать что-то нелепое в этот момент, она могла бы сначала сопротивляться, но ее подсознание зашевелилось бы, задаваясь вопросом о пользе сопротивления, оно могло бы прошептать: "Какой смысл сопротивляться? Ты уже беспомощна против него, так зачем просто не подчиниться его требованиям?" И так Чжан Вэй продолжал поддерживать свой джентльменский образ, несмотря на то, что на самом деле принуждал ее разум подчиниться ему. В его технике была коварная простота, подобная отцу, угрожающему ребенку: "Если ты не будешь делать, как я говорю, я выгоню тебя из дома!" Даже ребенком вы можете знать, что ваш отец говорит не серьезно, но одного страха перед последствиями часто бывает достаточно, чтобы заставить вас передумать и сделать то, что вы отказывались делать раньше. Ваше подсознание осознает, что ваш отец обладает властью над вами, независимо от того, использует ли он ее. И так, даже если вы этого сознательно не осознаете, вы можете почувствовать эту каплю страха в форме гнева, когда он произносит эти слова. Машина скоро подъехала к дому Чжан Вэя. Однако прямо перед зданием собралась огромная толпа, а также много представителей прессы и фургонов. — Что здесь происходит? — Лен Мэй нахмурилась, припарковалась неподалеку и вышла из машины. Так как путь был заблокирован, они не могли двигаться дальше. Чжан Вэй тоже вышел из машины, его охватило дурное предчувствие.